

Оглавление

Действующие лица	5
1	9
2	15
3	19
4	25
5	31
6	39
7	47
8	59
9	63
10	71
11	79
12	89
13	95
14	101
15	107
16	115
17	125
18	133
19	139

20.....	147
21.....	153
22.....	161
23.....	173
24.....	179
25.....	187
26.....	191
27.....	201
28.....	207
29.....	211
30.....	217
31.....	223
32.....	231
33.....	241
34.....	247

Действующие лица

Йосеф Кауфман, 30 лет, потом 50 лет.

Ривка Кауфман, 27 лет, его жена.

Вольф и Герман, их сыновья, 5 и 6 лет.

Старый Йехезкель, отец Ривки, около 70 лет.

Хаим Румковский, глава Юденрата, около 60 лет.

Барбара, вторая жена Йосефа, 27 лет.

Вильгельм Коппе, группенфюрер СС,
45 лет, потом 65 лет.

Герберт Ланге, штурмбаннфюрер СС, около 30 лет.

Едрашевский, хозяин адвокатской конторы,
около 50 лет.

Соболевский, клиент адвокатской конторы.

Полицай Мордке, сотрудник еврейской полиции
гетто.

Полицай Шломо, сотрудник еврейской полиции
гетто.

Иппе, жительница Лодзи.

Шоша, жительница Лодзи.

Прочие мужчины и женщины, живущие в гетто
Лодзи.

Работницы шоколадной фабрики.

Работницы Белой фабрики.

Немецкие полицейские.

1

1960 год. Цех шоколадной фабрики «*Sarotti*» в Бонне, Германия. Логотип — веселый чернокожий мальчишка в тюрбане и просторных шароварах. Цех производства конфет-пraliне: три работницы в белоснежных передниках и чепцах ритмичными движениями раскладывают конфеты по коробкам. Они движутся синхронно, как части единого механизма, как детали конвейера. В углу стол, за которым сидит Вильгельм Коппе, грузный лысеющий мужчина, директор фабрики. Он что-то пишет, перекладывает бумаги.

Вдруг одна из работниц роняет конфету на пол — и испуганно вздрагивает, бросая взгляд на Коппе. Наклоняется, чтобы поднять упавшую конфету. Но Коппе уже замечает оплошность, тяжело вздыхает и поднимается со своего места.

К о п п е. Так-так, фрау Зейдль, фрау Кирш. Что это тут у нас происходит?

Ф р а у К и р ш. Ничего, герр Ломанн. Просто конфета упала.

К о п п е. И что же, фрау Кирш, как мы с ней поступим? Положим в упаковку или выкинем?

Фрау Кирш. Я полагаю, выкинем, герр Ломанн?

Коппе. Выкинем. Прекрасно. Выкинем одну, выкинем другую, это же не наше имущество, а имущество фирмы, так ведь? А можно и сунуть конфетку тайком за щеку, а потом сказать, что она упала и ее пришлось выкинуть, а, фрау Зейдль?

Фрау Зейдль. Вовсе нет! Это было только раз...

Фрау Кирш обдувает конфету и кладет ее
в коробку.

Коппе. Что это вы только что сделали, а, фрау Кирш?!

Фрау Кирш. Я вернула ее в коробку, герр Ломанн.

Коппе. Великолепно. Повалили по полу, забрызгали своей слюной и положили в коробку. Узнал бы кто-то из наших покупателей, как у нас тут, оказывается, соблюдаются санитарные нормы!

Фрау Кирш неуверенно достает конфету. Конфета тает, фрау Кирш вытирает руку о передник, оставляя на нем коричневый след.

Фрау Кирш (*дрожащим голосом*). Так что же мне надо было сделать, герр Ломанн?

К о п п е. Не ронять ее, фрау Кирш. Не ронять эту чертову конфету. Неужели это так трудно? Просто высыпайтесь получше, просто прекратите шляться по танцулькам, просто не позволяйте себе лишней выпивки... Вот и все. Скажите, это трудно?

Ф р а у К и р ш. Нет, герр Ломанн.

К о п п е. Верно. Казалось бы, совершенно не трудно. Ведь вы работаете на фирме с международной репутацией и должны бы ценить свое место!

Ф р а у К и р ш. Мне уйти, герр Ломанн?

К о п п е. Если вы уйдете сейчас, фрау Кирш, это еще больше сократит нашу продуктивность. Мы и так находимся в простое по вашей милости...

В цех входят два немецких полицейских.

Немецкий полицейский. Герр Вильгельм Коппе? Вы арестованы.

К о п п е. Это какая-то ошибка. Мое имя Вильгельм, да, но моя фамилия — Ломанн, а вовсе не Ко... Корпе?

Второй полицейский защелкивает наручники на запястьях Коппе.

Немецкий полицейский. Вы задержаны по подозрению в совершении военных преступлений в Польше. Пройдемте.

Коппе уводят. Работницы покидают сцену.

Голос ведущего новостей. *Бывший обергруппенфюрер СС Вильгельм Коппе, известный как мясник из Кульмхоффа, обвиняемый в причастности к убийству более 340 тысяч евреев в Польше во время войны, был арестован сегодня в Германии...*

2

Нью-Йорк. Хорошо обставленная комната. На видном месте стоит телевизор, с потолка свисает хрустальная люстра. В одном углу сидит в кресле Йосеф Кауфман, внимательно всматриваясь в телеэкран: передают новость об аресте Коппе. В другом — двуспальная кровать, в которой лежит, заслонившись книгой, его жена в домашнем халате. Посреди комнаты стоит детская кроватка-колыбель, рядом буфет.

Голос ведущего новостей. *Хотя считалось, что Коппе скрывается в Латинской Америке, выяснилось, что после войны он вернулся в родной Бонн, где возглавил фабрику по производству шоколада фирмы «Sarotti», взяв фамилию своей жены — Ломанн. С окончания войны прошло уже пятнадцать лет, но нашли его только сейчас... Но вернемся к главной новости. Президент Кеннеди пообещал сделать все возможное для освобождения из советского плена летчика Фрэнсиса Гэри Пауэрса, находившегося за штурвалом сбитого самолета U2.*

Йосеф выключает телевизор, поднимается со своего места, подходит к буфету, достает бутылку, наливает себе стопку, опрокидывает. Наливает еще.

Жена Йосефа. Все в порядке, любимый?
На тебе лица нет.

Йосеф. Что-то мне не очень. Черт знает...
Может, продуло.

Жена Йосефа. Лег бы ты сегодня пораньше. А то ведь завтра у тебя большой день. Я так тобой горжусь! И знаешь, давай-ка ты ложись на ту сторону кровати, а я поближе к Мэдди. А то заразишь еще мне ребенка.

Йосеф раздевается, забирается в кровать и накрывается одеялом с головой.

Наступает темнота.